

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ В ЯЗЫКЕ МЕДИЦИНЫ

© 2015 А.А. Грошева

Самарский государственный медицинский университет

Статья поступила в редакцию 18.10.2015

В статье рассматриваются вопросы асимметрии терминологического знака в языке медицины и терминологическая омонимия как одно из ее проявлений. Автор изучает проблему разграничения омонимии и полисемии, дает классификацию видов омонимии, встречающихся в терминологии, а также анализирует причины их появления.

Ключевые слова: термин, омонимия, многозначность, полисемия, медицинская терминология, терминоведение.

Терминология медицины призвана быть однозначной, не оставляющей места для различных толкований, так как от неправильной интерпретации языкового знака могут зависеть жизни и здоровье людей. Впрочем, требования, выдвигаемые к термину любой науки, всегда включали точность и однозначность. Как отмечают лингвисты, «термин – наиболее информативная единица естественного языка. Термин – точный носитель информации о научном понятии» [6; С.19]. Однако языковая реальность свидетельствует о том, что для большого числа медицинских терминов характерна асимметрия, которая может проявлять себя в виде полисемии, омонимии, синонимии, эврисемии, амбисемии и пр. В данной работе мы рассмотрим различные виды омонимии терминологического знака в языке медицины и их влияние на профессиональную коммуникацию.

Интерес к проблеме омонимии зародился еще на первых стадиях развития языкознания, так как составление словарей требовало четких критериев для разграничения многозначных слов и слов-омонимов. С тех пор вопросы омонимии и полисемии/многозначности занимали лингвистов разных школ и этапов развития, но до сих пор вопрос остается открытым, так как «определение границ категории многозначности не поддается четкой операционализации» [7; С.120].

В русле классической лексикологии и лексикографии господствовало следующее представление об омонимии: «омонимами признаются только такие одинаково звучащие слова, которые искони были разными по форме и лишь в процессе исторического развития совпали друг с другом в едином звучании вследствие различных фонетических, и в общем случайных, причин» [2; С.3]. Конечно, невозможно не отметить, что данный подход отличается четкостью критериев, ведь этимология слова всегда позволяет точно

разграничить случаи омонимии и полисемии. Однако такой подход встретил немало критики. Как справедливо отметил академик В.В. Виноградов, «принципы выделения и определения омонимов в системе живого, функционирующего языка резко отличаются от приемов исторического и сравнительно-исторического изучения омонимов» [3; С.290]. Носители языка не всегда могут реконструировать развитие значений одного и того же слова, уловить ту взаимосвязь, которую видит лингвист, изучающий слово в диахроническом аспекте. Кроме того, для разграничения полисемии и омонимии важны словообразовательные связи и формы синтаксической сочетаемости. Так, если отказать многозначному слову в возможности распада на две или более лексических единиц, то придется признать одним словом одинаково звучащие единицы, принадлежащие к разным частям речи (например, *back* – 1) существительное «спина» 2) наречие «назад, обратно» 3) прилагательное «задний, спинной» 3) глагол «поддерживать»). Такие слова принадлежат к различным грамматическим категориям, обладают разной синтаксической и лексической валентностью. В данном случае невозможно признать различные части речи одним словом. А это значит, что критерий, лежащий в основе классического подхода, не позволяет эффективно разграничить понятие полисемии и омонимии.

В середине двадцатого века позиция ученых-лингвистов стала более компромиссной: «к омонимам относятся как слова исторически разные, но в силу исторических причин совпавшие по звучанию, так и те случаи, когда различные значения многозначного слова расходятся настолько, что материальная оболочка, связывавшая их, как бы разрывается, давая жизнь двум (или большему количеству) новым словам» [2; С. 3–4]. Однако в данном определении отсутствует точный критерий, по которому можно определить, в какой мере значения слова должны разойтись, чтобы образовались две самостоятельных лексических единицы. Основания для выделения омонимиче-

Грошева Анна Алексеевна, преподаватель кафедры иностранных и латинского языков.
E-mail: ann-grosheva@yandex.ru

ских пар представляются скорее субъективными, нежели объективными, научными и точными.

Так как оба подхода к определению омонимии не решали основных вопросов и противоречий, известный отечественный терминолог В.М. Лейчик предложил следующий критерий для разграничения омонимии и многозначности: многозначность образуется в результате расщепления значения термина или переноса наименования на другое понятие с сохранением в семантической структуре полученных терминов общей главной семы. Напротив, если совпадают второстепенные семы, а главная сема расщепляется, то образуется семантическая омонимия [8].

Если рассматривать омонимию в более узком аспекте, а именно омонимию терминов, то необходимо отметить, что значения одного термина, используемого в различных терминосистемах, безусловно, далеки друг от друга, хотя специалисты могут проследить наличие общих сем. Некоторые исследователи-лингвисты даже склоняются к мысли о том, что при функционировании слова в различных терминосистемах, в различных субъязыках, речь идет исключительно об омонимии. Так, в работе «Основы антропологической терминологии» ее авторы С.В. Гринев-Гринева, Э.А. Сорокина, Т.Г. Скопюк отмечают, что «многие семантические процессы и явления, например, многозначность (полисемия) и омонимия приобретают в терминологии совершенно иной характер. Терминоведы полагают, что такого явления, как многозначность, в терминологии не может быть, поскольку, если одна лексическая форма используется для называния нескольких специальных понятий, то вследствие четкой ограниченности и строгой определенности, свойственной научным и техническим понятиям, значения соответствующих терминов будут также четко ограничены и обособлены» [4; С. 82].

Отсутствие четких, объективных и однозначных определений омонимии и полисемии приводит к тому, что авторы различных словарей проводят это разграничение по-разному. Еще в 1970-х Задорожный М.И. отмечал, что «в разных словарях современного русского языка способы разграничения полисемии и омонимии не совпадают. В одних словарях многозначность некоторых знаков классифицируется в качестве омонимов, в других те же знаки считаются многозначными словами. В основе такого разногласия лежит неопределенность понятия близости и отдаленности значений, с помощью которого различаются многозначность, если означаемым знака являются близкие значения, или омонимичность, если означаемым знака являются отдаленные значения» [5; С.3].

Заметим, что за прошедшие полвека данный вопрос так и не получил должного решения. Особенно остро эта проблема стоит в отношении широкозначных слов, которые имеют большое количество значений, относящихся к различным

сферам человеческой деятельности. Иногда среди множества значений слова трудно определить, какие из них формируют омонимические отношения, а какие – отношения многозначности. Так, у существительного *cast* словаря фиксируются следующие значения: 1) бросок 2) бросание, метание; забрасывание (лески, удочки) 3) расстояние броска; расстояние, на которое может быть брошен предмет 4) сеть (рыболовная); удочка 5) метание костей (в игре) 6) число выпавших очков 7) шанс 8) вычисление, подсчет, расчет 9) амер. предположение, догадка 10) театр.; кино распределение ролей; состав исполнителей (в спектакле, фильме) 11) литейная форма 12) (гипсовый) слепок 13) мед.; = plaster cast (гипсовая повязка) 14) искривление, искривленная форма 15) мед.; = cast in the eye лёгкое косоглазие 16) оттенок (цвета) 17) склад (ума, характера); тип, сорт 18) форма; очертание; вид 19) выражение (глаз, лица) 20) рl цилиндры (в моче). «Большой англо-русский медицинский словарь» под редакцией Г.Н. Ажигитова распределяет релевантные для медицины значения по трем словарным единицам: Cast¹ – 1. шина, съёмный протез; иммобилизирующий аппарат, гипсовая повязка 2. слепок (гипсовый) 3. литой зуб или протез 4. форма; образец, тип. Cast² – 1. оттенок 2. тип; склад (ума, характера) 3. выражение (лица) 4. отклонение; аномалия 5. риск. Cast³ – 1. цилиндр (скопление мертвых клеток, жировых и других тканей, образующееся в полых органах и принимающее его форму). 2. то, что отбрасывается, теряется (например, зубы) [1].

Очевидно, что в первом случае значения объединены общей идеей литья предмета по некой форме. Однако cast² включает в себе такие разные понятия, как оттенок, склад ума, выражение лица, отклонение и риск. Данные значения слабо связаны друг с другом, и причины объединения их в одну словарную статью представляются весьма субъективными, что вполне справедливо и для cast³. В «Новом англо-русском медицинском словаре» под ред. В.Л. Ривкина, М.С. Бенюмовича все значения данного термина объединены в одну словарную статью [11], что тоже является весьма спорным, так как связь между некоторыми значениями этого термина не прослеживается.

Рассматривая различные варианты терминологической омонимии, большинство исследователей приходит к выводу, что существует три типа отношений между омонимами, три типа терминологической омонимии:

1) межсистемная (макросистемная) омонимия между единицами терминологической и общелитературной систем;

2) межтерминосистемная (межнаучная) омонимия между единицами разных терминосистем;

3) внутрисистемная (внутринаучная) омонимия между единицами одной терминосистемы.

Явление межсистемной омонимии тесно связано с феноменом терминологизации.

Изначально под терминологизацией понимали переход общеупотребительного слова в термин. Однако современные исследователи отмечают, что на этом процесс терминологизации не заканчивается. Напротив, он включает в себя последующее развитие термина, в том числе и появление новых значений, полисемантизация, омонимизация и прочие проявления асимметрии языкового знака [10; С. 27-38]. Вообще, в русле когнитивной лингвистики термин «приобретает право» на проявление асимметрии знака, и такие явления, как полисемия, омонимия, синонимия и т.п. начинают рассматриваться не с точки зрения упорядочивания терминологии, но с точки зрения изучения актуальных процессов, происходящих в языке и мышлении, и их причин. Как отмечает В.М. Лейчик, термин – это «динамическое явление, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта – мыслительной категории – к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности» [9; С. 21].

Таким образом, межсистемная омонимия не всегда проявляется в виде оппозиции «общелитературное значение – значение термина в определенной терминосистеме». Зачастую отношения между значениями слова, подвергшегося терминологизации, носят более сложный и разветвленный характер. Рассмотрим слово *flap*, означающее «пола, подол, отворот» в общеупотребительной лексике, которое получило переосмысление в языке медицины и приобрело значение «кожный лоскут». При этом в медицине есть еще одно значение этого термина – «непроизвольное движение (например, руки)», которое, видимо, произошло от другого общеупотребительного значения: *flap* – удар, хлопок. Таким образом, в данном случае мы имеем дело не только с макросистемной омонимией, но и с внутрисистемной, так как значения этого термина в языке медицины не имеют общих сем.

Еще одним интересным примером межсистемной и межнаучной омонимии может послужить слово *nebula*. Оно происходит от латинского слова «nebula» - туман, дымка, облако. В 17 веке оно было принесено в английский язык из латыни медиками и означало «помутнение роговицы глаза». В 18 веке астрономы начали применять его для обозначения туманности. Постепенно слово приобрело общеупотребительное значение «туман, дымка, мгла». Как мы видим, общность сем данных омонимов проследить довольно легко. Однако в 20 веке у этого термина возникло еще одно значение, на первый взгляд совершенно не связанное с остальными – аэрозоль. Возникло оно на основе метафорического переноса: небулайзер – устройство для проведения ингаляции, использующее сверхмалое дисперсное распыле-

ние лекарственного вещества, то есть создающее «облако» из мельчайших капелек жидкости.

Когда мы говорим о межнаучной терминологической омонимии, необходимо учитывать, что для нее характерны два обязательных признака: 1) за терминами закреплены разные дефиниции; 2) эти термины функционируют в разных терминологических системах. Например, интернациональное слово латинского происхождения *atlas* в медицине имеет значение «атлант, первый шейный позвонок», в полиграфии это формат бумаги (писчей 26 д. x 33 д., чертежной 26 д. x 36 д.), в архитектуре – Атлант, и, конечно, наиболее широкое его значение – атлас как справочное издание. В данном случае нет сомнений, что между значениями этого термина в медицине, типографии и архитектуре нет отношений семантической производности. Тем не менее, в некоторых случаях можно проследить причину возникновения нового значения в медицине. Рассмотрим терминологическое сочетание *asteroid body*. В астрономии оно обозначает астероидное тело, астероид. В медицине этим сочетанием было названо астероидное тельце – базофильно окрашенная дрожжевая клетка в тканях человека, окруженная эозинофильными массами. Как следует из определения («an eosinophilic inclusion resembling a star with delicate radiating lines, occurring in a vacuolated area of cytoplasm of a multinucleated giant cell»), источником межнаучной омонимии в данном случае послужил метафорический перенос.

Межсистемные и межнаучные омонимы составляют самую многочисленную группу, внутринаучная омонимия встречается значительно реже. Это во многом объясняется тем, что омонимия внутри терминосистемы одной науки рассматривается как нежелательная. Особенно это касается омонимов-сокращений, которые получили широкое распространение в медицинской практике. Так, например, сокращение **rec** имеет четыре значения в медицине: 1. [recipe] рецепт 2. [record] запись, регистрация 3. [recovery] восстановление, регенерация; выздоровление; восстановление сознания 4. выделение (микроорганизмов). При этом контекст не всегда позволяет однозначно и точно определить, к какому слову относится данное сокращение. Например, **da** может обозначать *direct-acting* (прямого действия) и *double-acting* (двойного действия). Несомненно, что такого рода омонимии в медицинской терминологии следует избегать.

Порой в языке медицины встречаются и классические термины-омонимы, возникшие не в результате распада многозначного слова, а в результате случайного совпадения корней. Например, термин «кома» (англ. «coma») имеет два различных значения: 1) коматозное состояние (a state of profound unconsciousness from which one cannot be roused); 2) несимметрическая аберра-

ция (an aberration of spherical lenses; occurring in cases of oblique incidence e.g., the image of a point becomes comet-shaped). Причина появления такого рода омонимов кроется в том, что эти значения произошли от разных греческих слов: первое значение произошло от греческого термина *кома* – глубокий сон, транс; второе же берет начало от греческого слова *кома* – волосы, хвост кометы.

Рассмотрев различные проявления омонимии в медицинской терминологии, можно заключить, что большая часть таких терминов не создает помех для профессиональной коммуникации в рамках языка медицины, так как контекст в большинстве случаев делает выбор значения понятным и очевидным. Однако отсутствие четких критериев для разграничения омонимии и полисемии вызывает трудности при составлении словарей – общих и специализированных, моноязычных и двуязычных. Признание «права» термина на проявление асимметрии знака вместо категорического отрицания позволяет более глубоко изучить такие явления, как полисемия, омонимия, синонимия, рассматривая их не как нежелательные явления, а как актуальные процессы, происходящие в языке и мышлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акжигитов Г.Н., Акжигитов Р.Г.* Большой англо-русский медицинский словарь. М.: 2005. 1224 с.
2. *Арсеньева, М.Г.* Многозначность и омонимия / *Арсеньева М.Г., Строева Т. В., Хазанович А. П.*; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. 131 с.
3. *Виноградов В.В.* Об омонимии в русской лексикографической традиции. // *Виноградов В.В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 288–294.
4. *Гринев-Гриневиц С. В., Сорокина Э. А., Скопюк Т. Г.* Основы антрополингвистики (к лексическим основаниям эволюции мышления человека): Учебное пособие. М.: Компания Спутник+, 2005. 114 с.
5. *Задорожный, М.И.* О границах полисемии и омонимии. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Фак. повышения квалификации. Москва: Изд-во Московского университета, 1971. 71 с.
6. *Квитко И.С.* Термин в научном документе. Львов: Вища школа, 1976. 160 с.
7. *Кропотова Л.В.* Относительность критериев различения полисемии и омонимии // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 120–122.
8. *Лейчик В.М.* Семантическая омонимия и многозначность в сфере терминов // *Лексика и лексикография.* М.: Наука, 1981. С. 115–121.
9. *Лейчик В.М.* Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2006. 256 с.
10. *Мишланова С.Л., Филиппова А.А.* Внутриотраслевая полисемия в методическом дискурсе: монография. Пермь: Перм. гос. Ун-т, 2010. 200 с.
11. *Новый англо-русский медицинский словарь.* / Под общ. ред. В.Л. Ривкина, М.С. Бенюмовича. М.: РУССО: БИНОМ. Лаборатория знаний. 2004. 880 с.
12. *Stedman's Concise Medical Dictionary for Health Professionals.* 4th ed./editor John H. Dirckx. - USA, 2001.

TERMINOLOGICAL HOMONYMY IN THE LANGUAGE OF MEDICINE

© 2015 A.A. Grosheva

Samara State Medical University

The article is devoted to the problem of asymmetry of terminological unit in the language of medicine and terminological homonymy as one of its manifestations. The author studies the distinction between homonymy and polysemy, presents the classification of terminological homonymy and analyses the reasons of homonymy in medical terminology.

Keywords: term, medical terminology, LSP, ambiguity, polysemy, homonymy